

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Айрапетяна Давида Армиковича
«Трансформация политических процессов в посткапитализме: структурные и
институциональные изменения»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Об актуальности диссертационного исследования. Обосновывая актуальность представленной диссертации, сознательно оставим в стороне привычные аргументы о темпах цифровизации и о необходимости политологического осмысления технологических новаций. Эти доводы верны, но они уже вошли в разряд общих мест. Актуальность исследования Айрапетяна Д.А. видится нам в ином – в том, что оно возвращает политической науке ее собственный предмет там, где он в последние годы систематически отчуждался в пользу смежных дисциплин.

Поясним. Проблематика цифровой трансформации управления оказалась фактически разделена между экономикой, правом и социологией технологий. Экономисты описывают платформенные ренты, юристы – режимы обработки данных, социологи – практики пользователей. Политология же долгое время довольствовалась ролью комментатора, констатирующего, что меняется характер власти, без ответа на вопросы, составляющие ее профессиональную специфику: кто является субъектом

властного отношения, каков ресурс господства, через какие механизмы воспроизводится подчинение и какие институты закрепляют результат. Соискатель ставит именно эти вопросы и отвечает на них политологически. Работа, таким образом, актуальна как акт дисциплинарной реабилитации предмета, и это, по нашему убеждению, ее не декларируемое, но существенное достоинство.

Второе обстоятельство, определяющее своевременность исследования, мы связываем с проблемой политического времени. Отечественная политическая наука традиционно сильна в анализе институциональных структур и заметно слабее в анализе темпоральных режимов их изменения. Между тем современная управленческая практика столкнулась с расхождением скоростей: технологический контур обновляется в логике продуктовых релизов, нормативный – в логике законодательных циклов, а институт представительства – в логике электоральных периодов. Диссертант вводит этот темпоральный параметр в аналитическую конструкцию как самостоятельную переменную, а не как метафору отставания законодателя от технологий. Для специальности 5.5.2 это содержательное приобретение, поскольку оно переводит разговор об институциональной инерции из области сожалений в область измеримых характеристик политического процесса.

Третий довод в пользу актуальности касается управленческой практики. Государственные решения в цифровой сфере принимаются сегодня в условиях концептуального дефицита: у управленца есть технические регламенты, показатели зрелости и целевые индикаторы, но нет описания того властного порядка, который он этими решениями конструирует. Работа Д.А. Айрапетяна восполняет именно этот дефицит, предлагая органам власти не набор рекомендаций по улучшению сервисов, а язык самоописания складывающейся системы политического управления. Практическая значимость такого рода менее осязаема, чем предложение конкретной нормы, но она более фундаментальна.

Содержательные аспекты исследования. Оценивая исследование по существу, отметим несколько результатов, которые, на наш взгляд, обладают самостоятельной научной ценностью и заслуживают отдельного упоминания при обсуждении работы.

Первое. Соискатель сумел построить исследование о власти, не сведя его к вопросу о контроле. Это сложнее, чем кажется: литература о цифровой политике почти неизбежно скатывается в дискуссию о слежке, и предмет тем самым сужается до полицейской функции. В диссертации же контроль оказывается лишь одним из механизмов, наряду с производством классификаций, распределением доступа к инфраструктуре и организацией участия. Такая многомерность анализа удерживает работу в жанре теории власти и анализа ее практики, а не критики надзора, и это методологически более зрелая позиция, удерживающая автора от чрезмерного идеологизирования в сторону марксистской позиции (несмотря на то, что методологическим ядром работы, как заявляется, остается неомарксистская парадигма).

Второе. Нам представляется удачным то, как в работе решен вопрос о соотношении глобального и национального. Соискатель не пошел по пути противопоставления российской модели зарубежным, но и не растворил ее в универсальных трендах. Российский случай описан как одна из траекторий адаптации к общим структурным сдвигам – с собственной конфигурацией отношений между властной вертикалью и платформенной инфраструктурой. Логически это корректно, так как структурные тенденции задают пространство возможных институциональных решений, а конкретный выбор в этом пространстве определяется национальной институциональной историей. Такая постановка избавляет работу и от догоняющей риторики, и от изоляционистской.

Третье. Заслуживает высокой оценки последовательность, с которой автор различает функцию и носителя функции. В работе проведено разграничение между тем, что делает властная инстанция, и тем, кто в данный

момент эту инстанцию персонифицирует. Благодаря этому различению соискателю удастся описывать изменения в системе властных отношений, не переходя на язык персоналий и не превращая политологический анализ в разбор конкретных организационных конфигураций, которые могут смениться в течение одного управленческого или электорального цикла. Для работы, посвященной незавершенному процессу, это гарантия того, что ее выводы не обесценятся при первом изменении обстановки.

Четвертое. Считаю необходимым отметить работу с идеологическим измерением технологического развития. Соискатель показывает, что технологические решения не идеологически нейтральны и что за конкурирующими проектами цифрового будущего стоят различающиеся представления о человеке, власти, собственности и справедливости. Реконструкция внутренних противоречий этих проектов выполнена аккуратно и без полемических упрощений. Для политической науки это ценно тем, что возвращает в анализ цифровизации категорию политического выбора: если проектов несколько и каждый противоречив, значит, траектория не предопределена технологией, а является предметом политического решения.

Пятое. Отдельно скажем об исследовательской интонации. Текст свободен от двух распространенных крайностей – от восторженной апологетики технологического прогресса и от катастрофического пафоса вместе с алармизмом (и то, и другое свойственно современным концепциям о посткапитализме). Автор описывает складывающийся порядок как порядок, обладающий собственной логикой, издержками и возможностями, и не подменяет анализ моральной оценкой. При работе с настолько чувствительным материалом такая сдержанность – показатель профессиональной квалификации и объективного взгляда на происходящее. Однако явное увлечение акселерационистской парадигмой, которая является одним из основных пластов теоретической базы диссертации, создает некоторую недосказанность, о которой мы укажем ниже.

Замечания. Свойство хорошего исследования состоит в том, что оно ставит больше вопросов, чем закрывает. Положительно оценивая диссертационное исследование соискателя, полагаем также уместным высказать и ключевые замечания, которые не затрагивают существа полученных результатов и носят характер приглашения к дискуссии, но тем не менее, важны для логического развития авторского концепта.

Во-первых, наше замечание касается пространственного измерения описываемых процессов. Работа последовательно выстроена в логике вертикальных уровней анализа – структурного, институционального, национального, – однако территориальная неоднородность политического процесса остается в ней преимущественно за рамками рассмотрения. Между тем условия цифровой трансформации управления в субъектах Российской Федерации различаются существенно: расходятся уровни инфраструктурной обеспеченности, кадрового потенциала, плотности взаимодействия региональных администраций с технологическими компаниями. Предложенная соискателем модель дает основания предполагать, что при неравной оснащенности регионов один и тот же набор структурных сдвигов будет давать различные институциональные результаты, а следовательно, внутри единой национальной траектории возможно формирование нескольких региональных режимов управления. Этот сюжет обладает, на наш взгляд, значительным исследовательским потенциалом, и его разработка могла бы придать модели дополнительную объяснительную силу применительно к федеративному государству. Хотелось бы услышать соображения автора о том, насколько предложенная им аналитическая конструкция «государства-платформы» чувствительна к региональному масштабу.

Второе замечание, или даже комментарий, относится к теоретической базе диссертации. Мы обратили внимание, что соискатель в процессе написания первой и второй глав исследования часто апеллирует к такому философскому направлению, как акселерационизм. Так, в первой главе Д.А. Айрапетян упоминает акселерационизм в параграфе 1.1., а в параграфе

1.2. поднимает его исходные парадигмальные установки «левого фланга» из работ А. Уильямса и Н. Срничека; во второй главе соискатель рассматривает уже идейный антагонизм между акселерационистами и неолуддистами. А в третьей главе автор исследования цитирует слова С. Альтмана, одного из самых заметных акселерационистов современности в области ИИ. Столь большой акцент на акселерационизме вызывает у нас интерес. Примечательно, что обращение к акселерационистскому дискурсу происходит в разных регистрах: в одних фрагментах акцентируются левые, эмансипаторные смыслы (преодоление капитализма через его ускорение), в других – правые, техно-консервативные или даже анархо-капиталистические интерпретации, где политическая акселерация мыслится, скорее, как укрепление власти капитала через овладение технологическими процессами и полную дерегуляцию со стороны государства.

Такое двойное прочтение, безусловно, обогащает теоретическую палитру работы, однако оставляет открытым вопрос о собственной позиции автора. Дело в том, что выбор между левой и правой версиями акселерационизма не является нейтральным, потому что акселерация в политическом смысле представляется очень масштабным, сложным и требующим политической воли процессом – она задает разные векторы не только в понимании образа будущего посткапитализма, но и в оценке роли государства и прочих политических институтов, субъектности корпораций и перспектив социально-политических трансформаций в целом. Сам же акселерационизм – это нормативная, а не просто описательная теория. В тексте диссертации авторский выбор не артикулирован эксплицитно, что создает некоторую неопределенность в интерпретации итоговых выводов исследования. Нам не совсем понятно, какую позицию занимает исследователь касательно акселерационизма. Учитывая это, хотелось бы услышать от соискателя ответ на вопрос, рассматривает ли он эти интерпретации как равнозначные или же одна из них ближе его собственной исследовательской позиции, и если да, то почему?

Заключение о соответствии квалификационным требованиям.

В заключение отметим, что диссертация представляет собой завершенное самостоятельное исследование, обладающее внутренней логической целостностью. Постановка проблемы, содержание положений, выносимых на защиту, и полученные выводы соответствуют паспорту специальности 5.5.2 в части исследования политических институтов, политических процессов и политических технологий. Результаты работы прошли необходимую апробацию в публикациях автора, включая издания из перечня ВАК, и в научной дискуссии на конференциях. Опубликованные материалы соответствуют содержанию диссертации. Теоретические положения работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях политических процессов цифровой эпохи, а практические предложения – в деятельности органов государственной власти и в преподавании политологических дисциплин.

Считаем целесообразным допустить диссертацию Д.А. Айрапетяна к защите на заседании диссертационного совета.

Вывод: Диссертация Айрапетяна Давида Армиковича «Трансформация политических процессов в посткапитализме: структурные и институциональные изменения» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития политической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм.

№02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Айрапетян Давид Армикович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор политических наук, доцент,
заведующий кафедрой технологии
и профессионально-педагогического образования
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

С.В. Котов

«29» 09 202 6 г.

Сведения о организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»

Адрес: 344006, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

Телефон: +7(863)305-19-90

Электронный адрес: info@sfedu.ru

Сайт: <https://sfedu.ru/>

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»

Личную подпись Котов С.В.

ЗАВЕРЕНО:

Начальник сектора Васильева Н.С.

«29» 09 20 26 г.